Юрский Сергей Юрьевич 23.03.05

Стыдно быть несчастливым

Абсолютно субъективные заметки

Если бы я был властью (да хоть какой, хоть маленькой, хоть большой), перед Сергеем Юрьевичем Юрским мне было бы неловко. Потому что, если бы я был властью, я бы очень переживал, что недооценил Сергея Юрского. Недодал ему премий, наград и гимнов не спел в его честь.

Но, к счастью, я – его зритель. Ученик, надеюсь, товарищ – это все во-вторых. Главное – зритель. А уж мы, зрители, любви и уважения ему дали с лихвой (если, конечно, может быть переизбыток любви и уважения). К слову сказать, не так уж много артистов, у которых и известность есть, и любовь, и уважение. Вот "сериальных" ребят поглядите некоторых: и известность есть, и иногда даже любовь, а уважение... Но это так, к слову.

Власти, критикам – вообще тем, кто раздает, трудно поверить, что выдающийся артист может делать что-то еще столь же хорошо, и поэтому, наверное, раздающим премии и награды кажется, что литература для него – хобби.

"Вполне культурно" – такую оценку книг Юрского услышал я от одного вполне почитаемого, но нечитаемого прозаика. "В безвременье" – называется одна из книг прозы Юрского. И смею думать, что о жизни интеллигента в эту самую эпоху безвременья очень мало кто из прозаиков рассказал столь сильно и точно. Наверное, еще Юрий Трифонов.

Не надо кричать: "Это не сравнимо!" Писатели вообще не яблоки, их глупо сравнивать. Но есть ряд. Как правило, короткий. Сергей Юрский для меня – из этого ряда писателей, которые сумели рассказать мне обо мне. Причем рассказать такое, в чем я сам себе боялся, стеснялся, не мог признаться.

И если мой сын – вдруг? – захочет узнать, как жили люди в Советском Союзе, я дам ему, среди прочего, и повести Юрского. Прочего, кстати, будет очень мало.

А совсем недавно Юрский выпустил книгу "Кого люблю, того здесь нет". Кто-то решит, что это – книга воспоминаний об уникальных людях, с которыми Юрского сводила судьба. Кто-то будет прав. Отчасти.

Для меня это в первую очередь книга о том, как интеллигенция – в том числе и театральная – умудрялась дышать в безвоздушную эпоху социализма. Это документальная, но – проза. Книга, написанная не актером, а писателем. Очень хорошим писателем. Редким.

На мой глубоко субъективный взгляд, Юрскому-прозаику недодано. Как и Юрскому-режиссеру.

Очень долгое время к его режиссуре относились как к некоей забаве выдающегося актера, хотя зрители (всегда!) ломились на его спектакли. А это, наверное, все-таки самое главное.

Мне посчастливилось видеть, что называется, изнутри, как работает режиссер Юрский. Это было на

С.Юрскому – 70

спектакле "Орнифль, или Сквозной ветерок" в Театре имени Моссовета, где я был на репетициях от читки и до премьеры.

Казалось бы, ученик Товстоногова, Сергей Юрский должен быть диктатором. Но – нет. Не то чтобы совсем "нет" – Юрский всегда знает, о чем, зачем и про что. Но не диктатура главное. Если не ошибаюсь, Питер Брук говорил, что режиссер – это человек, создающий атмосферу. Так вот Юрскому удается создать атмосферу совместного творчества. И что самое поразительное, атмосфера эта после премьеры никуда не исчезает, и в нее потом вовлекается зритель.

За три месяца до юбилея Юрский выпустил спектакль по пьесе Иона Друце "Вечерний звон" в Театре Школа современной пьесы. Сам он блестяще играет Сталина. Молодая актриса Татьяна Фасюра – очень талантливый и, безусловно, достойный его партнер. Но для меня все же главное здесь – не очевидные актерские удачи, а то, что Юрский-режиссер вовлекает нас в размышления о том, почему один человек вдруг начинает иметь такую власть надо всеми. Что происходит с нами и что происходит с этим человеком, которого еще не назвали диктатором?

К слову сказать, одна из последних книг Юрского называется "Попытка думать". Привести зрителя через эмоции к размышлениям – именно этим занимается театральный режиссер Сергей Юрский.

Спектакль немножко похвалили, немножко поругали – как всегда. Юрский давно не ставил в родном театре Моссовета. Он – не режиссер, за которым бегают театры. Мне лично кажется: то, что Юрский не является диктатором театральной моды, – это проблемы театральной моды, а не Юрского.

Сергей Юрский никогда не руководил никаким театром. Не знаю, предлагали ли ему это. Подозреваю, что нет. Юрский вместе с Давидом Смелянским был создателем первой в России театральной антрепризы "АРТели АРТистов", поставил знаменитый спектакль "Игроки" по Гоголю, где блистали Евстигнеев, Филатов, Тенякова, Невинный и где впервые в качестве театрального актера выступил Геннадий Хазанов. О том, во что превратилась антреприза нынче, много говорить не будем.

Еще с первых своих спектаклей на сцене БДТ – "Фарятьев" Соколовой и "Мольер" Булгакова – Юрский занимается одним, завещанным: он, извините за старомодное выражение, исследует жизнь человеческого духа. Современный театр занимается другим: публицистикой или фантазийными играми с классикой. И хочется сказать отдельное "спасибо" Иосифу Райхельгаузу, руководителю Школы современной пьесы. Даже печально думать о том, что было бы с режиссерскими исканиями Сергея Юрского, если бы этот театр не возник 15 лет назад.

Кинорежиссер Сергей Юрский снял один фильм "Чернов. Chernov". Это с его легкой руки стал актером замечательный кинорежиссер Андрей Смирнов. У Юрского были и желание, и идеи продолжать снимать. Не хватило... Сами догадайтесь чего. Нет, не просто денег, а внимания к его режиссерской фигуре.

Если бы я был из числа раздающих, я бы скрепя сердце признал: всего, чего добился Сергей Юрьевич Юрский, он добился не благодаря, а вопреки. Он всегда был и остается художником, отдельным человеком, живущим вопреки всеобщим законам.

А если говорить о том главном, чего добился этот человек, – он сумел стать частью жизни огромного числа зрителей и читателей. Его мнение – это мнение мудрого и близкого, если не сказать родного человека. Его роли – это часть жизни. Каждого из нас.

И самое поразительное: всего этого Юрский добился, ни разу не предав себя, своих убеждений и своих учителей. Конечно, он – не Господь Бог, у него были промахи и неудачи. Но предательств не было. Ни разу за семьдесят лет многотрудной жизни.

Он был и остается борцом, и даже в те моменты, когда с ним дерутся нечестно (вспомним хотя бы историю его вынужденного отъезда из Ленинграда, хотя примеры можно множить), он всегда борется по правилам чести. Или уходит. Или не приходит. Но себя не предает.

Какое счастье, что такой серьезный юбилей Сергея Юрьевича Юрского – это не только возможность сказать о нем возвышенные слова, которых он достоин, но и повод пожелать ему: делайте все, что захотите. Другого Юрского у нас нет.

Андрей МАКСИМОВ

Культура. – 2005. – 17–23 марта. – С. 9

4